

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-УД25-5-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

2 октября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Тимошина Н.В.,
судей	Борисова О.В., Зателепина О.К.
при секретаре	Воронине М.А.

с участием осужденного Коленько И.С., адвоката Гончаровой Е.Н., прокурора Филипповой Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Гончаровой Е.Н., поданной в интересах осужденного Коленько И.С., на приговор Новгородского областного суда от 29 мая 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2024 года.

По приговору Новгородского областного суда от 29 мая 2024 года

КОЛЕНЬКО Иван Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден по ст. 210¹ УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием первых 3 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшегося срока в – колонии строгого режима, со штрафом в размере 500,000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Срок отбывания наказания Коленько И.С. исчислен со дня вступления приговора в законную силу. Зачтено в этот срок на основании п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ время его содержания под стражей с 13 апреля 2022 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в тюрьме.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2024 года указанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, апелляционного определения, доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Коленько И.С., адвоката Гончаровой Е.Н., прокурора Филипповой Е.С., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Коленько осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Гончарова утверждает, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении уголовного дела в отношении Коленько допущены нарушения, а судебные решения постановлены с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

Указывает, что обвинительное заключение составлено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, в нем не указаны обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В частности, отмечает, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, предусматривает занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, которое выражается в установлении и поддержании авторитета и лидерства в преступном мире посредством осуществления функций, которыми данное лицо наделяется в связи с таким положением, например связанных с подтверждением своего лидерства, пропагандой криминальной идеологии, внедрением и поддержанием криминальных стандартов, установлением правил поведения в преступном мире, планированием преступной деятельности, организацией конкретных преступлений и другими. При этом уголовная ответственность по ст. 210¹ УК РФ введена Федеральным законом от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», вступившим в силу 12 апреля 2019 года, в связи с чем в рамках данного уголовного дела подлежали доказыванию указанные выше обстоятельства, имевшие место после 12 апреля 2019 года. Защитник подробно приводит содержание предъявленного Коленько обвинения, считает, что в обвинительном заключении отсутствует указание на способ и обстоятельства совершения осужденным преступных действий в период после 12 апреля 2019 года; не приведены конкретные функции и полномочия, которые Коленько осуществлял после указанной даты, занимая высшее положение в преступной иерархии, и посредством которых поддерживал свой авторитет и лидерство в преступной среде; не установлено,

как, когда и каким способом Коленько приобрел криминальный статус «положенец». По мнению адвоката, указание на то, что Коленько оказывал финансовую поддержку Д [ ] (имеющему криминальный статус «вор в законе») для поднятия своего авторитета не доказано и голословно, при этом период указан до 12 апреля 2019 года, то есть до введения уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ. Указание в обвинительном заключении на оказание материальной помощи лицам, отбывающим наказание в ФКУ ИК [ ] УФСИН России по Новгородской области, и их близким недопустимо, поскольку законом такие действия не запрещены. Это обстоятельство повлекло нарушение права Коленько на защиту, поскольку он был лишен возможности возражать против предъявленного обвинения.

Адвокат считает, что положенные в основу обвинительного приговора доказательства суд не подверг критической оценке, нарушив принцип презумпции невиновности; выводы суда основаны на предположениях; судебное следствие по делу проведено с обвинительным уклоном; судом первой инстанции нарушен принцип состязательности сторон.

Адвокат отмечает, что судом первой инстанции нарушены требования ст. 297 УПК РФ. В частности, по мнению адвоката Гончаровой, в описательно-мотивировочной части приговора не содержится конкретизированных формулировок при описании преступного деяния, а именно: не описано место совершения инкриминируемого деяния с указанием географических данных, отсутствует указание на дату, время и способ совершения Коленько преступных действий в период после 12 апреля 2019 года, не приведены конкретные функции и полномочия, которые он осуществлял после указанной даты, занимая высшее положение в преступной иерархии, и посредством которых поддерживал свой авторитет и лидерство в преступной среде. В результате, как пишет адвокат, неясно, какие именно противоправные деяния совершил Коленько. При этом обращает внимание на то, что судами первой и апелляционной инстанций проигнорированы доводы стороны защиты о том, что Коленько после 12 апреля 2019 года не занимал высшего положения в преступной иерархии, поскольку описанный в фабуле факт приобретения им криминального статуса «положенца» произошел в мае 2010 года, до криминализации данного деяния. Указывает также, что в 2012 году Коленько после отбытия наказания освобожден из мест лишения свободы и более не привлекался к уголовной ответственности, то есть на момент задержания он на протяжении 10 лет в совершении преступлений изобличен и замечен не был, постоянно проживал с семьей, работал, по месту жительства характеризуется положительно, на специализированных учетах не состоял, сотрудничал с правоохранительными органами, покидал территорию Российской Федерации и проживал на территории другого государства у родственников, что лишало бы его возможности управлять преступным миром и участвовать в сходках, что является обязательным для сохранения и поддержания высшего положения в преступной иерархии при вменении указанной статьи. Отмечает, что Коленько в период после 12 апреля 2019 года не предпринимал таких активных действий,

как доказанное выражение желания вступить в преступную организацию, дальнейшее руководство ею в качестве единоличного руководителя, разработка правил и негласных законов. Ссылается на показания осужденного о том, что он не совершал инкриминируемого деяния в указанный период, поскольку в 2002 году при задержании ему была оформлена явка с повинной, он сообщил о своих подельниках, во время отбывания наказания работал в мебельном цехе, дежурил, имел поощрения, сотрудничал с администрацией ИК-№ [redacted], начальником колонии ему был присвоен статус «смотрящий», в этом статусе он организовывал сбор денежных средств на нужды отбывающих наказание, накладки сделал для красоты. Все это не позволило бы ему по «воровским законам» иметь статус положенца.

Защитник обращает внимание на то, что суд в приговоре не указал, по каким основаниям он отдал предпочтение доказательствам, представленным стороной обвинения; позиция Коленько надлежащим образом не проверена и не получила оценки суда; показания участников судебного разбирательства приведены в приговоре неполно и искажены в интересах обвинения. Суд избирательно вычленил из текста показаний свидетелей только данные, которые могут свидетельствовать о виновности Коленько, не раскрыл сущность других доказательств. Указывает, что стороной обвинения не представлено неопровержимых доказательств виновности осужденного.

По мнению адвоката Гончаровой, в основу приговора судом положены недопустимые доказательства, не в полной мере выполнены требования ст. 87, 88 УПК РФ, регламентирующие правила проверки и оценки доказательств, не выяснены юридически значимые обстоятельства их получения и закрепления.

В частности, является недопустимым положенное в основу приговора доказательство – сведения, полученные в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, а именно прослушивания телефонных переговоров Коленько с сентября 2018 года по январь 2020 года (т. 5, л. д. 31–81, т. 1, л. д. 100–153), поскольку источник происхождения этого вещественного доказательства ставится под сомнение, так как данные оперативно-разыскные мероприятия являются незаконными, сведения представлены органу предварительного следствия с нарушениями норм законодательства, вопреки межведомственной инструкции от 27 сентября 2013 года «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», в уголовном деле отсутствуют сопроводительное письмо, постановление и рапорт о представлении результатов проведения оперативно-разыскных мероприятий, которые представляются следователю совместно со сведениями, полученными в результате оперативно-разыскных мероприятий.

Также, по мнению адвоката, следует поставить под сомнение показания свидетелей обвинения – действующих и находящихся в отставке сотрудников правоохранительных органов, в частности УМВД по Новгородской области и УФСИН России по Новгородской области, Б [redacted], Б [redacted] А [redacted],

К [redacted], К [redacted], В [redacted] и М [redacted], так как они являются лицами, заинтересованными в исходе дела; в ходе допросов они не смогли указать на конкретные проведенные мероприятия, в рамках которых ими была получена информация о наличии у Коленко неформального криминального статуса «положенца», не смогли сообщить об источниках своей осведомленности.

Защитник отмечает, что допрошенные в рамках судебного следствия свидетели под псевдонимами Ж [redacted], К [redacted], Б [redacted] и И [redacted] также не смогли назвать источник своей осведомленности, данные ими показания являются противоречивыми и не согласуются между собой, с доказательствами по делу и с показаниями других свидетелей, в их показаниях происходит подмена понятий «положенец» и «смотрящий», что ставит под сомнение их правдивость, достоверность и допустимость в качестве доказательств.

Полагает, что к показаниям специалиста В [redacted], данным в ходе судебного следствия, суду следовало отнестись критически, поскольку они содержат неточности и противоречия. В [redacted] не просто давал разъяснения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, а предрешал виновность лица при совершении тех или иных действий, фактически не наступивших; в своих показаниях специалист самостоятельно устанавливал факт.

Считает, что выводы о значении перманентных рисунков на теле Коленко, указанные в заключении эксперта от 1 декабря 2022 года № 1, на которое ссылается суд в приговоре, носят вероятностный характер и не могут категорично свидетельствовать о наличии у Коленко неформального статуса, являющегося высшим по положению в преступной иерархии.

Защитник указывает, что в действиях осужденного отсутствует объективная сторона инкриминируемого преступления (установление и поддержание авторитета и лидерства в преступном мире посредством осуществления функций, которыми данное лицо наделяется в связи с таким положением), а также субъективная сторона преступления (в виде корыстных побуждений, целью которых являлось извлечение имущественной выгоды), а именно: в уголовном деле отсутствуют вещественные доказательства в виде записок-«прогонов», подтверждающих факт присвоения высшего положения в преступной иерархии, но, несмотря на это, суд в приговоре основывается на них, указывая, что о занятии данного положения Коленко было сообщено другим лицам из уголовно-преступной среды посредством так называемых прогонов и телефонного звонка, который ничем не подтверждается; из показаний свидетелей Ш [redacted], А [redacted], Б [redacted] и П [redacted] следует, что Коленко сотрудничал с администрацией исправительного учреждения, ему был присвоен статус смотрящего за учреждением на период отбывания наказания, он выполнял работу, связанную с физическим трудом, что противоречит статусу положенца, для которого это неприемлемо (что подтвердил допрошенный специалист); показания свидетелей П [redacted], П [redacted], Г [redacted], Ф [redacted], Ф [redacted], Т [redacted], Ж [redacted],

В [ ] и В [ ] опровергают доводы обвинения о причастности Коленко к сбору денежных средств («воровского общака») и распоряжению ими; отсутствуют банковские выписки по счетам, подтверждающие банковские переводы денежных средств из «воровского общака» на счета Коленко либо его родственников, в том числе получение наличных денежных средств.

По мнению защитника, указанное выше не дает возможности понять, достиг ли Коленко высшего положения в преступной иерархии и если да, то каким образом он это сделал.

Адвокат Гончарова утверждает, что суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки доводам стороны защиты и не устранил нарушения, допущенные судом первой инстанции; оставил без надлежащей оценки доводы апелляционной жалобы Коленко о том, что в отношении его не установлены непосредственно противоправные действия с указанием времени, места, способа совершения преступления, а приведены лишь размытые формулировки; не дал должной оценки тому, когда появились все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ (объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект), на протяжении какого времени оно длилось, кем и когда было пресечено. Также судом апелляционной инстанции не опровергнуты доводы защиты о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства. Указание суда апелляционной инстанции на то, что неудаление Коленко имеющихся у него на теле татуировок свидетельствует о его принадлежности к высшему криминальному статусу, носит предположительный и безосновательный характер, поскольку из показаний осужденного следует, что он их делал для красоты в период отбывания наказания, а процедура выведения татуировок с кожных покровов не является обязательным условием для лица, отбывшего наказание, причиняет физическую боль, небезопасна для здоровья и влечет значительные финансовые затраты, сами же татуировки не свидетельствуют о причастности лица к тому или иному сообществу, нанесение перманентных рисунков на тело не запрещено законом.

Адвокат Гончарова просит приговор и апелляционное определение в отношении Коленко отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции либо возвратить его прокурору.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Гончаровой государственный обвинитель Жуков Н.В. просит указанную жалобу оставить без удовлетворения, а обжалуемые судебные решения – без изменения.

Проверив материалы дела, выслушав стороны, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного

дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что по данному уголовному делу такие нарушения не допущены.

Судом установлено, что Коленько Иван Сергеевич, криминальное прозвище [REDACTED] с мая 2010 года по 13 апреля 2022 года занимал высшее положение в преступной иерархии Новгородской области, то есть совершал преступные действия, направленные на формирование у населения мнения о его принадлежности к криминальной среде, его особом доминирующем положении в преступной иерархии, позволяющем вмешиваться в правоотношения с целью извлечения личной выгоды, то есть совершил преступление против общественной безопасности при следующих обстоятельствах.

В частности, с 4 декабря 2003 года по 18 апреля 2012 года, в период отбывания наказания в виде лишения свободы в ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России Коленько в целях повышения своего неформального статуса в криминальной иерархии, подтверждая приверженность к криминальной субкультуре и пропагандируя «воровской закон», систематически нарушал условия содержания в указанном исправительном учреждении и за этот период допустил 34 нарушения режима содержания, за что был признан злостным нарушителем, дважды водворялся в ПКТ, состоял на профилактическом учете по категории «склонный к лидерству».

Также в указанный период в нарушение правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Коленько умышленно при не установленных следствием обстоятельствах с целью демонстрации своего криминального статуса и приверженности уголовным традициям и обычаям нанес на свое тело татуировки криминального характера, указывающие на его принадлежность к криминальной элите, а также на девиантный и маргинальный характер ранних этапов его биографии и его связь с тюремной субкультурой, в том числе подчеркивающие претензии Коленько на исключительный социально-иерархический статус и лидерство, высокий уровень претензий в борьбе за власть, фактическое обладание властью в действующей уголовной иерархии. Осознавая свою принадлежность к уголовно-преступной среде после законодательной криминализации действий по занятию высшего положения в преступной иерархии в апреле 2019 года, Коленько мер к удалению татуировок криминального характера не принял, демонстрируя обладание властью в действующей преступной иерархии и приверженность уголовным традициям и обычаям, подтверждая принятый им криминальный статус «положенец» при следующих обстоятельствах.

В один из дней мая 2010 года Коленько, отбывая наказание, осознавая

свою принадлежность к уголовно-преступной среде, приобрел криминальный статус так называемого положенца, за которым закреплена территория влияния – исправительное учреждение ФКУ ИК-[REDACTED] УФСИН России по Новгородской области.

С момента получения криминального статуса в мае 2010 года Коленко, отбывая наказание в ФКУ ИК-[REDACTED] УФСИН России по Новгородской области, а также после освобождения из мест лишения свободы 18 апреля 2012 года, используя предоставленные ему организационно-распорядительные функции, имея опыт преступной деятельности, демонстрировал поведение лица, обладающего криминальным статусом «положенец», пропагандировал и сохранял преступные традиции и обычаи, пользовался у лиц, придерживающихся криминальной идеологии, безоговорочным авторитетом, действуя из корыстных побуждений, распространял сферу своего преступного влияния как в ФКУ ИК-[REDACTED] УФСИН России по Новгородской области, так и за его пределами на территории Новгородской области.

Несмотря на принятие Федерального закона от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», которым Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 210¹ УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», то есть криминализацию самого факта занятия высшего положения в преступной иерархии, Коленко продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии.

Так, в период с мая 2010 года по 13 апреля 2022 года Коленко обеспечивал организацию и контроль сбора средств среди лиц, отбывающих наказание в ФКУ ИК-[REDACTED] УФСИН России по Новгородской области, в «воровской общак», который представляет собой денежные средства, накапливаемые, контролируемые и распределяемые лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также вещи (продукты питания, табачные изделия, предметы первой необходимости и т. д.), в целях ресурсной и финансовой подпитки отдельных представителей уголовно-преступной среды, членов организованных преступных формирований, а также лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции от общества, безусловно подчиняющихся неформальным нормам и правилам, включенным в «воровской уклад» («воровской закон»).

Кроме того, Коленко в силу своего положения в преступной иерархии, имея возможность оказывать влияние на представителей уголовно-преступной среды Новгородской области, которые выполняли его указания и поручения, принимал решения об определении, понижении или повышении криминального статуса осужденных, отбывавших наказание в ФКУ ИК-[REDACTED] УФСИН России по Новгородской области, тем самым осуществлял управленческие функции в преступной среде, действуя через третьих лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций.

Он же, Коленко, с 12 апреля 2019 года по 13 апреля 2022 года, находясь

на территории г. Великий Новгород и Новгородской области, принимал активное участие в деятельности, свидетельствующей о его принадлежности к криминальной субкультуре, путем телефонных переговоров, личного общения и при помощи неустановленных лиц, придерживающихся воровских понятий, разрешал и урегулировал конфликты, обусловленные имущественными и неимущественными спорами лиц, придерживающихся воровских понятий.

13 апреля 2022 года Коленько был задержан и пресечено его преступное влияние на территории Новгородской области.

Виновность осужденного в совершении инкриминируемого преступления подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе:

– показаниями специалиста В [REDACTED], специализирующегося на исследовании криминального мира и его субкультуры, пояснившего информацию о криминальной субкультуре, преступной иерархии, правила и традиции, которых придерживаются приверженцы данной идеологии, указавшего на смягчение некоторых требований и подстраивание «воровской» культуры под современные реалии, на некоторое снисхождение к поступкам, совершенным в молодости, за исключением абсолютно недопустимых (например, таких, как мужеложство);

– показаниями свидетелей Б [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED] и А [REDACTED], являющихся как бывшими, так и действующими сотрудниками системы исполнения наказаний и полиции, о том, что они в силу занимаемых должностей занимались выявлением, пресечением и профилактикой деятельности лиц, являющихся лидерами уголовно-преступной среды. Эти свидетели охарактеризовали поведение Коленько в период отбытия им наказания и после, указали, что последний был назначен «смотрящим» по колонии, а затем с согласования «вора в законе» Л [REDACTED] – «положенцем», что Коленько собирал «общак», наколот татуировки, являющиеся атрибутикой преступного мира, получил уголовную кличку В [REDACTED] сохранил статус положенца после освобождения от наказания, на свободе трудоустроен не был, имел преступный заработок, решал вопросы в преступной среде;

– показаниями свидетелей под псевдонимами Ж [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], И [REDACTED] и С [REDACTED] (рассекречен – Б [REDACTED]), сообщившими о получении Коленько статуса «положенец», о чем им известно как лично ввиду отбывания ими наказания в виде лишения свободы в ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Новгородской области в разное время, так и впоследствии от других осужденных. Также данные свидетели рассказали о конкретных действиях Коленько в статусе положенца в период нахождения в исправительном учреждении, связанных с определением (понижением) статуса других осужденных, со сбором денег в «общак», с выводом части денежных средств на счета различных лиц, имеющих статус «вор в законе»;

– сведениями, предоставленными ПАО Сбербанк, о движении денежных

средств в том числе по счетам П [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], Е [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] и П [REDACTED];

– заявлениями о принятии передачи в ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Новгородской области, согласно которым Б [REDACTED] осуществлял передачи продуктов и сигарет на имена различных осужденных, отбывавших наказание в указанном исправительном учреждении, с 7 сентября 2021 года по 25 февраля 2022 года;

– справками-характеристиками о поощрениях и взысканиях Коленко и о признании злостным нарушителем установленного режима отбывания наказания;

– голосовыми сообщениями различным абонентам с 23 октября 2021 года по 12 апреля 2022 года, хранящимися в телефоне, изъятом в ходе обыска по месту пребывания Коленко в момент его задержания, имеющими отношение к уголовно-преступной среде;

– телефонными переговорами Коленко с сентября 2018 года по январь 2020 года с различными лицами на темы, связанные с передачами в колонии, определением статусов осужденных, поддержанием контактов с «ворами в законе» и разрешением конфликтных ситуаций;

– заключением лингвистической судебной экспертизы от 17 ноября 2022 года № 164кт, содержащим выводы исследования результатов оперативно-разыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», и показаниями эксперта Л [REDACTED], поддержавшей выводы указанного заключения;

– заключением эксперта от 1 декабря 2022 года № 1, которым установлено значение пиктографических рисунков, расположенных на теле Коленко, в том числе свидетельствующих о его принадлежности к тюремной субкультуре;

– протоколами следственных действий и другими доказательствами.

Вопреки доводам жалобы предварительное следствие по уголовному делу проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Нарушений при совершении следственных и процессуальных действий, влекущих признание их результатов незаконными, нарушающими право осужденного на защиту и его интересы, материалы уголовного дела не содержат.

Установленный ст. 172 УПК РФ порядок предъявления Коленко обвинения соблюден, обвинительное заключение по своему содержанию отвечает предъявляемым ст. 220 УПК РФ требованиям, нарушений уголовно-процессуального закона при его составлении, которые исключали бы возможность постановления судом приговора на основании данного заключения, не допущено. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого приведены конкретные фактические обстоятельства, а в обвинительном заключении также указаны доказательства, по результатам

исследования которых суд пришел к обоснованным выводам, изложенным в приговоре.

При этом обвинительное заключение содержит описание вмененного Коленько противоправного деяния, предусмотренные уголовным законом сведения о месте, времени и способе его совершения с указанием формы вины и мотивов преступных действий и не содержит какой-либо правовой неопределенности, в связи с чем является очевидным предмет защиты от предъявленного обвинения.

Обвинительный приговор в отношении Коленько соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в нем указаны обстоятельства преступного деяния, признанного судом доказанным, проанализированы доказательства и мотивированы выводы относительно квалификации преступления.

Выводы суда о виновности осужденного в совершении инкриминируемого преступления подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости и допустимости, а в совокупности признал их достаточными для разрешения дела по существу. При этом суд указал основания и мотивы, по которым он принял одни из доказательств в качестве достоверных и отверг другие, признав их недостоверными. Правильность оценки доказательств сомнений не вызывает.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, не допущено.

Существенных противоречий в исследованных доказательствах, а также данных, свидетельствующих о наличии у допрошенных по делу лиц оснований для оговора Коленько, не установлено. Показания свидетелей по делу по значимым обстоятельствам не содержат каких-либо расхождений, которые могли бы повлиять на выводы суда о виновности осужденного. Изложенные в приговоре доказательства не содержат каких-либо искажений их смыслового содержания.

Показания свидетелей, допрошенных без оглашения подлинных данных об их личности, а также рассекреченного свидетеля Б [ ] обоснованно признаны судом достоверными, поскольку по значимым обстоятельствам сообщенные ими сведения не имеют существенных противоречий, согласуются между собой и с показаниями других свидетелей, частично согласуются и с показаниями самого Коленько. Из показаний свидетелей, личность которых сохранена в тайне, следует, что о получении Коленько статуса «положенец» им известно

лично как лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК [ ] УФСИН России по Новгородской области в период рассматриваемых событий. Информацией о получении Коленко статуса «положенец» располагали также свидетели Д [ ] М [ ] К [ ] Б [ ] и другие. Свидетели из числа сотрудников ФСИН и МВД располагали данной информацией в силу занимаемых ими должностей.

Результаты прослушивания телефонных переговоров Коленко в части, относящейся к предмету доказывания по настоящему уголовному делу, обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами, поскольку получены в установленном законом порядке, по своему содержанию соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, объективно подтверждаются совокупностью иных представленных в деле доказательств.

Оснований для признания положенных судом в основу обвинительного приговора доказательств недопустимыми не имеется, поскольку они получены в установленном законом порядке, с соблюдением требований УПК РФ, не содержат каких-либо существенных противоречий и неустранимых сомнений, которые бы подлежали толкованию в пользу Коленко. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих признание представленных органом следствия доказательств недопустимыми в соответствии со ст.75 УПК РФ, не допущено.

Нельзя признать состоятельными доводы стороны защиты о предвзятости специалиста В [ ] и о том, что сделанные им выводы не имеют объективного подтверждения. Показания специалиста получили надлежащую оценку суда наряду с другими доказательствами. Вопреки доводам стороны защиты фактические обстоятельства установлены исключительно судом в ходе судебного разбирательства, а не специалистом.

Экспертные исследования по делу проведены уполномоченными на то должностными лицами, в рамках процедуры, предусмотренной процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами. Экспертные заключения являются мотивированными и обоснованными и в совокупности с иными исследованными судом доказательствами свидетельствуют об обоснованности изложенных в них выводов. Нарушений уголовно-процессуального закона и прав осужденного при назначении и производстве экспертиз не установлено. Заключение экспертов соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, они не являются противоречивыми и согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Оперативно-разыскные мероприятия проведены в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»

уполномоченными на то должностными лицами с целью выявления и раскрытия особо тяжкого преступления. Результаты проведенных мероприятий, в том числе и тех, на которые адвокат ссылается в жалобе, представлены следственному органу в установленном законом порядке. Оснований для признания этих доказательств не отвечающими требованиям закона не имеется.

Совокупностью положенных в основу приговора доказательств, каждое из которых подтверждает и дополняет друг друга, установлена виновность Коленько в совершении инкриминируемого ему преступного деяния. Совокупность исследованных доказательств признана судом достаточной, обстоятельств, ставящих под сомнение выводы суда о виновности Коленько, не установлено.

Из протоколов судебных заседаний в первой и апелляционной инстанциях следует, что судебные разбирательства в судах указанных инстанций проведены с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон, судами были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке. Расследование уголовного дела проведено с соблюдением прав участников уголовного судопроизводства. Судом исследовались доказательства, на которые сторона защиты ссылалась в судебном заседании, оценка доводам стороны защиты была дана и изложена в приговоре со ссылкой на анализ доказательств. Данных, свидетельствующих о необъективном подходе судов первой и апелляционной инстанций к рассмотрению уголовного дела, о нарушении принципа презумпции невиновности и проявлении обвинительного уклона, не установлено. Оснований для вывода о нарушении принципов состязательности судопроизводства и равенства сторон не имеется.

Действия осужденного правильно квалифицированы по ст. 210¹ УК РФ, поскольку установлено, что, заняв в 2010 году в установленном в криминальной среде порядке высшее положение в преступной иерархии, Коленько сохранил свой статус, оставаясь «на положении вора» и после вступления в действие Федерального закона Российской Федерации от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ. При этом суд первой инстанции с учетом положений ст. 10 УК РФ о недопустимости обратной силы уголовного закона дал правовую квалификацию лишь тем действиям осужденного, которые были совершены им с 12 апреля 2019 года по 13 апреля 2022 года. Коленько осужден только за занятие высшего положения в преступной иерархии в указанный период.

Вопреки доводам жалобы все необходимые для установления состава инкриминируемого Коленько преступления признаки деяния и связанные с ним понятия, суждения, в том числе о существовании в России преступной иерархии и лиц, занимающих в ней высшее положение, в достаточной степени

приведены в приговоре. Поведение Коленько свидетельствует о добровольном и умышленном характере его действий, об осознании своего высокого статуса в уголовно-преступной среде, о прямом умысле на его сохранение и укрепление. Наличие корыстного мотива не является обязательным признаком субъективной стороны инкриминированного осужденному деяния. Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ установление конкретных фактов и обстоятельств совершения им иных преступлений не требуется.

Вывод суда о занятии Коленько высшего положения в преступной иерархии основан на изложенных в приговоре соответствующих обоснованных и мотивированных суждениях о том, что в России на протяжении длительного времени существует уголовно-преступная среда с четкой иерархической структурой, возглавляемой лицами, имеющими статус «вор в законе», и следующими за ними «положенцами», то есть лицами, находящимися на «положении вора в законе» и стремящимися им стать, при этом Коленько по ряду позиций давал аналогичные показания относительно сложившейся в России криминальной субкультуры. Такие же сведения были сообщены допрошенными в качестве свидетелей бывшими и действующими сотрудниками ФСИН и оперативными сотрудниками МВД, свидетелями, допрошенными под псевдонимами, и другими свидетелями, которые, вопреки доводам защитника, указали на источники своей осведомленности и показания которых объективно подтверждаются иными допустимыми и достоверными доказательствами.

На основании совокупности представленных доказательств суд достоверно установил причастность ряда «воров в законе» к назначению в мае 2010 года Коленько «на положение вора», сохранение им указанного статуса, выполнение управленческих функций в преступном мире, в том числе и после криминализации самого факта занятия высшего положения в преступной иерархии.

О том, что Коленько окружающие воспринимали как «положенца», свидетельствуют музыкальные треки поздравительного характера в адрес «положенца» В [ ] [ ] написанные осужденным В [ ] [ ] показания свидетеля Р [ ] [ ] содержание телефонного разговора Коленько со свидетелем Б [ ] [ ]. При этом вопреки доводам осужденного в разговоре с указанным свидетелем звучало слово «положенец», что подтвердил Б [ ] [ ] в судебном заседании. Кроме того, Коленько не удалил имеющиеся у него на теле татуировки, обозначающие принадлежность к высшему криминальному статусу.

Является правильным вывод суда о том, что статус «положенец» не является временным либо срочным, поскольку достоверно установлено, что

утрата указанного статуса не может произойти автоматически, существует механизм как занятия высшего положения в преступной иерархии, так и его утраты. Лицо, занявшее высшее положение в преступной иерархии, сохраняет свой статус вне зависимости от своего местонахождения и рода деятельности до момента, пока не лишится его в установленном в криминальной среде порядке.

Свидетельские показания, а также телефонные переговоры осужденного объективно указывают на то, что после освобождения Коленько свой статус положенца сохранил, его влияние распространилось на всю Новгородскую область, сведений о понижении Коленько в криминальном статусе не поступало, конфликт с «вором в законе» Л [ ] был разрешен с привлечением влиятельных «воров в законе». Коленько продолжал заниматься «общаком», осуществлять так называемый грев особенно отрицательно направленной части осужденных, не ограничиваясь ФКУ ИК [ ] УФСИН России по Новгородской области, решать конфликтные ситуации, споры, определять статус осужденных.

Вопреки доводам стороны защиты содержание разговора Коленько с С [ ] прямо свидетельствует о разрешении вопроса в рамках так называемого карантинного суда о статусе в криминальной среде одного из осужденных за изнасилование малолетней. Аналогичным образом с использованием управленческих и дисциплинарных полномочий Коленько был разрешен вопрос о криминальном статусе осужденного К [ ]. Кроме того, содержание телефонных разговоров Коленько с Ш [ ] и А [ ] в которых последний сообщает, что обращается к Коленько, поскольку тот «имеет вес», за помощь готов «уделить внимание», то есть материально отблагодарить, также свидетельствует о наличии указанных выше полномочий у Коленько.

Несостоятельны и опровергаются фактическими обстоятельствами дела доводы стороны защиты о том, что в связи с нахождением за пределами Новгородской области Коленько был лишен возможности совершать связанные с занимаемым положением действия. Из установленных фактических обстоятельств дела следует, что практически все возникающие вопросы и действия, признанные судом подтверждающими криминальный статус осужденного, Коленько соответственно разрешал и совершал дистанционно. При этом нахождение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в том числе и длительное время за пределами Российской Федерации, само по себе не влечет утрату занимаемого им положения.

Судами первой и апелляционной инстанций проверялись доводы стороны защиты, в том числе о невозможности приобретения Коленько неформального криминального статуса «положенец» в силу отсутствия у него «надлежащей

биографии» как в период отбывания наказания, так и в последующем, конфликте Коленько с «вором в законе» Г [ ] [ ] о несоблюдении «воровских традиций» после освобождения из мест лишения свободы. Они не нашли подтверждения и опровергнуты исследованными доказательствами. Вводы об этом надлежащим образом мотивированы в судебных решениях, не согласиться с ними оснований не имеется.

Доводы стороны защиты о характере имевшихся у Коленько при отбывании наказания в виде лишения свободы дисциплинарных взысканий, о наличии у него благодарности за труд, о том, что после освобождения из мест лишения свободы он к уголовной ответственности не привлекался, вел законопослушный и добропорядочный образ жизни, выступал свидетелем по уголовному делу, признавался потерпевшим, участвовал в выборах и субботниках, работал, в том числе и в местах лишения свободы, вследствие чего не мог находиться «на положении вора», являлись предметом судебного разбирательства и получили надлежащую оценку суда, с которой соглашается Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Указанные обстоятельства не ставят под сомнение вывод суда о занятии Коленько высшего положения в преступной иерархии.

При этом наличие у Коленько в период отбывания наказания 34 нарушений порядка его отбывания, признание его злостным нарушителем безотносительно того, за что именно осужденный был подвергнут дисциплинарным взысканиям, безусловно свидетельствует об отрицательной направленности Коленько, о стремлении зарекомендовать себя в криминальном мире, об отрицании установленных правил и законов гражданского общества.

С учетом изложенного правовая оценка действий осужденного Коленько исходя из установленных судом фактических обстоятельств содеянного является правильной.

Наказание Коленько назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, данных, характеризующих его личность, а также обстоятельств, смягчающих наказание.

Таким образом, основания для отмены или изменения приговора и апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

приговор Новгородского областного суда от 29 мая 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2024 года в отношении Коленько Ивана Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи